

«Между свалкой и вешалкой»: от благотворительного магазина до единственной в России системы глубокой переработки синтетики

Дата запуска

Charity Shop — октябрь 2014 года, Фонд «Второе дыхание» — 2015 год.

География

Москва, Кострома, Ярославль, Ростов Великий.

Ключевые цифры

Более 80 участников проекта.

Инновационность

Первые в России стали перерабатывать синтетический текстиль.

Результаты

Вещевую помощь «Второго

дыхания» с 2015 года получили более 100 000 человек. За семь лет фонд собрал 3030 тонн одежды, из которых 1100 тонн направил на переработку.

Цель устойчивого развития

№ 12. Ответственное потребление и производство.

Статус на 2022 год

Программы переработки продолжают развиваться, но из-за ухода с российского рынка крупных fashion-ритейлеров фонд «Второе дыхание» перестраивает систему сбора одежды.

Девять лет назад Дарья Алексеева заканчивала Финансовый университет в Москве, писала курсовую о финансах в некоммерческих организациях и работала менеджером Центра равных возможностей «[Вверх](#)», где занималась, собственно, привлечением финансирования.

В Москве образца 2013 года было модно устраивать гаражные распродажи. Дарья решила сделать такую распродажу благотворительной. Позвала подруг, подруги позвали своих: получилась веселая и полезная вечеринка. Собрали 133 тысячи рублей, притом что потратили чуть больше трех. «Я подумала, что если так каждый день зарабатывать, то можно снять помещение и торговать в плюс с первого дня», — вспоминает Дарья.

Надо сказать, что годом ранее Дарья проходила стажировку в программе International Visitor Leadership Program (IVLP) и увидела, как работает Goodwill Industries — одна из крупнейших некоммерческих организаций, занимающихся сбором и переработкой одежды. «Меня это очень впечатлило. Помню, я стояла и думала, как было бы здорово сделать подобную систему в России», — рассказывает Дарья.

Так успешная гаражная распродажа по сути оказалась MVP (Minimal Viable Product, минимально жизнеспособный продукт), и следующим шагом стало открытие благотворительного магазина Charity Shop (сейчас «Второе дыхание») на Новокузнецкой улице в Москве.

В России в то время уже работало несколько благотворительных магазинов. В частности, первый магазин «[Спасибо](#)» в Санкт-Петербурге открылся в 2010 году.

К 2014 году в Москве работали «[Лавка радостей](#)», «[Стиль жизни](#)», «[БлагоБутик](#)». Отличие благотворительного магазина от секонд-хенда в том, что вещи не покупаются у европейских или американских сортировочных фабрик, а собираются как пожертвования. Люди отдают одежду, аксессуары или другие предметы, например, посуду; затем то, что представляет ценность, выставляется на продажу, а прибыль направляется в дружественный благотворительный фонд. Например, «БлагоБутик» перечисляет пожертвования в пользу фондов «Вера» и «Подари жизнь». Недостаточно ценные вещи в хорошем состоянии раздают нуждающимся.

В 2014 году, по данным издания [FashionUnited](#), рынок секонд-хенда в России оценивался в 5,8 млрд руб. В стране работали крупные сети «Мира Секонд Хенд», «Мегастиль», «Во!Ва!», «Евротекс» и др. Одежда в основном привозилась из США и Европы. Аналитики в то время не выделяли благотворительные магазины среди секонд-хендов, так как их количество и обороты в России были ничтожно малы. Для сравнения: в Великобритании в 2014 году, по данным [The Guardian](#), благотворительные магазины представляли собой целую индустрию: за год они передали на решение социальных проблем примерно 270–290 млн фунтов стерлингов — около 17 млрд руб при среднем курсе того периода, то есть втрое больше всего российского рынка секонд-хенда. В этой сфере было занято около 17 000 человек.

«Мне нравилась идея построения социального бизнеса как фандрайзингового инструмента», — объясняет Дарья

Алексеева. В первое время прибыль Charity Shop передавал в несколько организаций — в том числе в «Вверх». А год спустя, в ноябре 2015 года, Дарья учреждает собственный благотворительный фонд помощи людям в сложной жизненной ситуации «Второе дыхание».

Тогда, в 2015-м, модель «некоммерческая организация плюс коммерческое юрлицо» была основной для тех, кто занимался социальным бизнесом. Официально сами понятия «социальный предприниматель» и «социальное предприятие» появились в российском законодательстве только в 2019 году с принятием закона № 245-ФЗ. Хотя в середине 2010-х эта тема была очень модной, так, с 2013 года в России стали [отмечать](#) Международный день социального бизнеса, появляются акселераторы от крупных мировых и российских компаний, проекты могут рассчитывать на поддержку государственных общественных организаций и фондов.

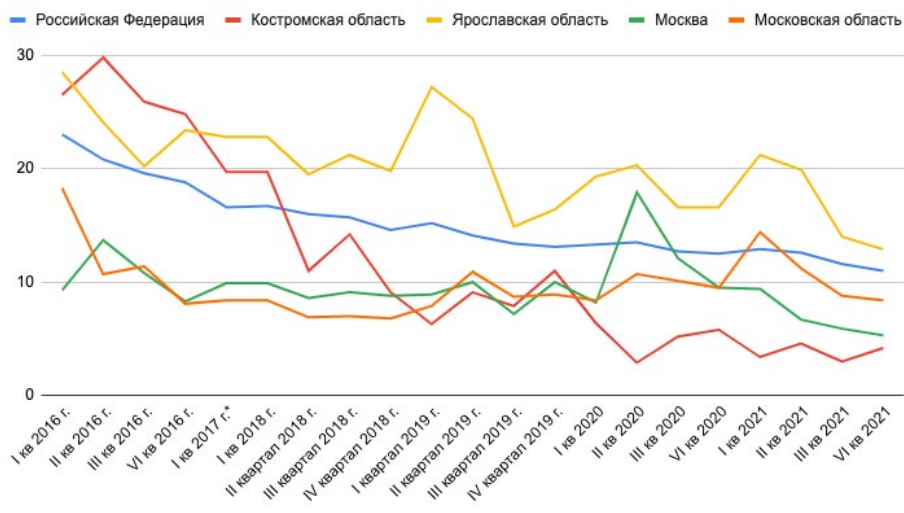
Одежда — ресурс

Довольно быстро идея социального бизнеса как фандрайзингового механизма стала трансформироваться. Дарья поняла, что не только деньги, заработанные в магазине, можно направлять на благотворительные цели, но и сама одежда — это инструмент помощи.

В некоторых регионах России (см. график) уровень бедности таков, что до 30% семей не могут позволить себе покупать новую одежду. В основном это семьи с несколькими детьми и пожилые люди. При этом одежда играет важную роль в социализации. Так, именно внешний

вид становится причиной подросткового буллинга более чем 40% случаев (данные [агентства](#) «Михайлов и Партнеры. Аналитика»). Год назад фонд «Второе дыхание» совместно с одним из вузов Костромы запустил программу поддержки малоимущих студентов, подбирает им качественную одежду, помогая им чувствовать себя увереннее и минимизируя вероятность травли.

Не хватает денег на одежду

На графике – доля домохозяйств, которые оценивали свое финансовое положение следующим образом: денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно. Данные об оценке финансового положения Росстат начал публиковать с 2016 года, статистика за II-IV квартал 2017 года была скорректирована и совпадает с данными за 2018 год, поэтому на графике не указана. Представлена статистика регионов, в которых работает фонд «Второе дыхание»

Источник: [Росстат](#)

Одежда может быть первым шагом на пути длительной реабилитации. Гуманитарные проекты раздают вещи бездомным, наркопотребителям и людям из других социально уязвимых групп, в процессе завязывается разговор, волонтеры консультируют, рассказывают о проектах медицинской и психологической помощи. Еще одна актуальная проблема сейчас — с конца февраля 2022 года на территорию России приезжает большое количество людей, вынужденных покинуть свои дома. Они ничего не смогли взять с собой и остро нуждаются в вещах.

Одежда помогает не только людям, но и животным — в приютах не хватает сена и подстилок, животные мерзнут и им не на чем спать. Поэтому часть вещей, не пригодных для повторного использования, «Второе дыхание» отправляет приютам, снимая тем самым с волонтеров этих организаций головную боль по самостоятельному сбору и сортировке текстиля и позволяя им сосредоточиться на основном — заботе о животных.

Всего с 2015 года вещевую помощь фонда «Второе дыхание» через партнерские организации получили более 100 000 человек. В приюты для животных в 2021 году было направлено 49,1 тонны одежды.

И тем не менее до 40% собираемых вещей оставалось на складе — они были непригодны для продажи или повторного использования. Именно осознание этого стало поворотным моментом для проекта. «Наверное, все это можно сравнить с тем шоком, который многие испытывают, когда впервые видят мусорные пятна в океане или пластиковые трубочки в носу у морских чере-

пах, — вспоминала Дарья в [одном из интервью](#). — Вот для меня таким инсайтом стали те тонны вещей. Тогда у меня появилось чувство ответственности за то, что же со всеми этими вещами будет происходить дальше».

По данным [Росприроднадзора](#), ежегодно в России образуется около 50 млн тонн отходов, т.е. в среднем 450 кг мусора на человека в год. На текстиль приходится 3–7% от этого объема. Одежда, оказавшаяся на полигонах, будет разлагаться там от 20 до 200 лет, выделяя метан, CO₂ и другие вредные химические соединения.

«После того как текстиль оказался в мусорном контейнере, даже если в синем контейнере для вторсырья, с ним уже невозможно ничего сделать. Он впитывает влагу и запахи, пачкается. Поэтому даже после сортировки текстиль отправляется на полигон. Это так называемый «хвост», — объясняет заместитель генерального директора группы компаний «ЭкоЛайн» Елена Вишнякова. Максимум, что компания может сделать — использовать некоторый текстиль как отчистки пресса на заводе между загрузками разных партий отходов.

«Такие проекты, как «Второе дыхание», перехватывают текстиль по пути в мусорный бак и тем самым «отрубают хвосты», не позволяют одежде неминуемо оказаться на полигоне», — резюмирует Елена.

Так концепция фонда «Второе дыхание» перевернулась. «Теперь мы формулируем наше ключевое воздействие так: мы создаем экосистему, в которой половина вещей в России повторно используется и перерабатывается», — говорит Дарья Алексеева.

Ветошь и даунсайклинг

Один из способов переработки — производство обтирочной ветоши, или, попросту говоря, тряпок. Если, например, «ЭкоЛайн» для очистки пресса использует текстиль из собственных контейнеров, то многие производства вынуждены технический текстиль закупать, причем из-за рубежа.

На [начало](#) 2022 года у фонда «Второе дыхание» было два склада — в Москве и Костроме — площадью 1850 м² с собственными линиями ручной сортировки. Сюда поступали вещи, собранные в 755 собственных и партнерских контейнерах в 56 городах России.

Изначально собранную одежду сортировали по основным классам секонд-хенда, то есть выделяли вещи, пригодные для продажи и повторного использования. Потом начали более пристально разделять ветошь. Тот текстиль, где в составе более 70% хлопка, нарезали кусками размером 40Х60 см и стали продавать как обтирочную ветошь. Для этого фонду специально пришлось купить пресс, чтобы фасовать эти тряпки в специальные пакеты кипами по 10 кг — это было требование со стороны закупщиков, которые привыкли так получать товар из Европы. Первая отгрузка 500 кг обтирочной ветоши с собственного склада фонда в Костроме состоялась летом 2019 года.

Другой способ — производство из ветоши регенерированного волокна, которое можно использовать в качестве набивки для мягкой мебели или в строительных материалах для утепления и шумоизоляции. Для этого тек-

стиль измельчается и разделяется на волокна на специальном оборудовании.

В России есть предприятия, которые занимаются производством регенерированного волокна, но, как и в случае с обтирочным текстилем, ветошь для переработки закупается за границей. Переработка вторичного текстиля в России в 2021 году составила чуть больше 20,1 тыс. т. Из них 14,7 тыс. т приходилось на импорт, приводит данные РБК со ссылкой на представителя Российского экологического оператора. В мае 2022 года крупнейшие переработчики заявили о потере 85% сырья из-за санкций западных стран.

В 2018 году «Второе дыхание» запустили в Костроме пилотный проект по переработке ветоши там же, в Костроме. Купили специальный станок, который стоил около 400 тыс. рублей. Но оказалось, что у станка довольно низкая производительность — всего несколько десятков килограммов в час, и качество получаемого волокна было не самым лучшим. Крупные производители обычно перерабатывают отходы швейного производства, то есть это однородный, чистый текстиль, и к нему в определенной пропорции примешивают ветошь из секонд-хенда.

«Чтобы быть конкурентными на этом рынке, нам нужно было бы закупать однородное сырье и менять оборудование. Мы все подсчитали и решили, что нам выгоднее сотрудничать с крупными переработчиками и продавать им нашу отсортированную ветошь из смесовых тканей (то есть с содержанием и химических, и натуральных волокон), — объясняет Дарья.

В итоге пилотный проект закрыли, но станок до сих пор стоит на балансе организации, покупателей на него пока не нашлось. Сейчас фонд сотрудничает с предприятиями Ивановской, Костромской и Московской областей. Это текстильные комбинаты с крупной технологической базой и опытными специалистами-текстильщиками.

Производство и обтирочных материалов, и регенерированного волокна — это даунсайклинг, такой вид переработки, в результате которого качество получаемого продукта снижается по сравнению с исходным сырьем. Несомненно, это продлевает жизнь текстиля, но в конечном итоге уже в виде тряпок или диванного наполнителя он все равно окажется на полигоне или в печи мусоросжигательного комбината. Дарья начала искать решение для апсайклинга, то есть такой переработки текстиля, которая позволяла бы получить продукт сопоставимого с исходным или даже лучшего качества. И она его нашла.

Пластик из синтетики, а не наоборот

Точнее сказать, Дарья нашла не само решение, а человека, способного решить эту задачу, — Илью Гусейнова. Илья решил заниматься экологией, после того как в школе ему задали подготовить реферат о Чернобыле. После службы в армии он закончил Московский государственный текстильный институт имени Косыгина по специальности инженер-эколог. «Инженеры-экологи бывают разными. Кто-то только с документами работает и даже не проявляется на производстве. Я работал в лаборато-

рии по оценке качества одежды и обуви, с одной стороны, это было полезно, я многому научился. Но все равно хотелось чего-то большего», — вспоминает Илья. Однажды он загуглил фразу «переработка текстиля» и попал на сайт фонда «Второе дыхание»

«Сначала я не поверил, что все это действительно работает. Подумал, что как-то все слишком хорошо выглядит», — говорит он. На сайте не было информации о вакансиях, но Илья решил написать на общий email фонда, что хотел бы стать частью команды. Через несколько дней ответила лично Дарья Алексеева и они встретились в кафе. Выяснилось, что Илью, как и Дарью, увлекает идея глубокой переработки текстиля. Еще через неделю Гусейнов стал главным технологом фонда «Второе дыхание». «Взять на работу в благотворительный фонд Илью было «прыжком веры». Так у фонда появился человек, про которого никто не понимал, чем он занимается», — вспоминает Дарья.

А занимался Илья тем, что искал технологию переработки синтетики. Синтетическая одежда по сути состоит из тех же полимеров, из которых, например, производятся пластиковые бутылки. Из бутылок делать волокно и производить одежду уже научились, так, мировые и [российские дизайнеры](#) выпускают целые коллекции экоодежды. Но превратить одежду в пластиковые гранулы — задача на порядок сложнее. Текстиль мягкий и тянется, его невозможно покрошить. В отличие от твердого пластика, текстиль нельзя промыть: он впитывает влагу, и чтобы просушить его, потребуется много времени и энергии.

Илья отобрал на складе одежду из стопроцентной синтетики, почитал научные статьи, составил список оборудования, на котором можно было бы протестировать для переработки текстиля, и стал искать его в Москве. «У нас в в смете появились расходы на покупку бутылки «Бейлиз», предназначенной для «подкупа» лаборантки в каком-то НИИ, чтобы она пустила Илью поработать на оборудовании института», – шутит Дарья. Илья же говорит, что переработчики – люди идейные, талантливые и отзывчивые, им было интересно поэкспериментировать с текстилем, поэтому они пускали Илью поработать на своем оборудовании.

Сначала попробовали классическое оборудование для переработки пластиковых пакетов – не подошло. Текстиль рвется и тянется, совсем не так, как пакет.

Вместе с технологами из [ProEcoPen](#) протестировали термопластавтомат, который в компании использовали для производства продукции из вторсырья. Только вместо гранул полиэтилена и полипропилена заложили в отсек измельченную одежду. «Одежда легкая и, в отличие от гранул, не просыпается под собственным весом в автомат. В итоге мы проталкивали ее буквально скалкой. Пластиковую ручку сделать получилось, но с точки зрения технологии это было нереально», – объясняет Илья. К тому же ручка получилась не очень прочная: в термопластавтомате есть нагревательный элемент, а одежда при воздействии температуры теряет часть свойств. Поэтому в результате переработки пластик получается невысокого качества.

Потом узнали, что станки для переработки есть в Китае, но покупать дорого, а протестировать оказалось невозможно. И уже практически отчаялись, но случайно по рекомендации нашли простаивающую немецкую производственную линию 1984 года выпуска. На этом оборудовании можно перерабатывать любые полимеры. Правда, на выходе получаются не гранулы, а агломерат — спрессованные кусочки пластика неровной формы. Но форма на качество пластика не влияет, главное — вес и размер. Оказалось, что на этом NIR-спектрофотометре можно перерабатывать текстиль — здесь нет нагрева, в барабане одежда «подплавляется» за счет трения и качество такой гранулы значительно выше.

Из полученного агломерата сделали вешалку. «В этом есть даже определенный символизм: что может быть ближе к одежде, чем вешалка!» — говорит Илья. Результат обсудили на совете фонда и решили, что это направление нужно развивать.

От ручек и вешалок к новым горизонтам

Осенью 2021 года фонд «Второе дыхание» учредил компанию ООО «Рекло», где Илья стал генеральным директором. На покупку станка потратили около 1,5 млн рублей — деньги собирали с помощью краудфандинга. Плюс 1,5 млн рублей потратили на то, чтобы привести станок в порядок, докупить запчасти. Илья подчеркивает, что все детали есть и фонду не страшны перебои с поставками из-за санкций, введенных в 2022 году в отношении России. Новый, если заказывать в Германии, стоил бы

не меньше 40 миллионов — и это в ценах ноября 2021 года.

Еще около полутора миллионов рублей ушло на операционные расходы и получение лицензии, которая позволяет фонду выдавать клиентам специальный акт об утилизации для Росприроднадзора.

Оборудование позволяет перерабатывать 30–40 тонн в месяц, но на такую мощность фонд пока не вышел, хотя станок загружен 5 дней в неделю. Помимо упомянутых ручек и вешалок из переработанной одежды, удалось произвести, например, сантехническую трубу.

Несмотря на то что на складах «Второго дыхания» много синтетической одежды, поставщиков сырья для переработки постоянно приходится искать. Во-первых, сортировать синтетику от смесовых тканей вручную довольно сложно, тем более в объемах, необходимых для промышленной переработки. Во-вторых, производители одежды нередко обманывают — информация о составе на ярлыках может не соответствовать действительности, и тогда получить пластиковую гранулу не получится.

В 2022 году фонд «Второе дыхание» продолжает развивать проекты переработки текстиля, но систему сбора вещей пришлось пересмотреть. «Мы верили, что будет развиваться [take-back](#) (то есть программа сбора ненужных вещей в магазинах одежды) — к концу прошлого года нам казалось, что масштабировать работу по сбору ненужной одежды можно будет через взаимодействие с крупным ритейлом», — объясняет Дарья.

Но сейчас, по словам Дарьи, ситуация турбулент-

ная — бренды с активной социальной повесткой уходят из России, а сотрудничество с ними было очень важно. Такое партнерство позволяло не просто использовать площади магазинов, например, для установки контейнеров, но и привлекать медиаресурсы крупных брендов для PR и продвижения ценностей осознанного потребления одежды. «Сейчас мы берем ситуацию в свои руки, находим средства и устанавливаем контейнеры с партнерами из новых ниш», — говорит Дарья.

Основное направление работы сейчас — переработка текстильных отходов производства. Например, один из партнеров отгрузил фонду целую фуру (70 тонн) бракованной синтетической одежды. Компания могла отправить все это на полигон и заплатить государству экосбор, но выбрала оплатить переработку.

«Получается, мы теперь уже не просто НКО, не просто социальная история, а настоящий переработчик с экологической повесткой», — резюмирует Дарья.

Автор: Евгения Корытина